

РАБОЧАЯ ДЕМОКРАТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

№1 (90)

ФЕВРАЛЬ 2005

ОРГАН РОССИЙСКОЙ СЕКЦИИ КОМИТЕТА ЗА МАРКСИСТСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ

ПОЗИЦИЯ

Слово *революция*, которое еще вчера «всезнающее» политологи были готовы снабдить в словаре пометкой *устар.* — сегодня звучит повсюду. Оно вынырнуло из небытия на телеэкраны в связи с украинскими событиями, и произнесенное раз, тысячекратно эхом, откликнувшись в массовых январских митингах против отмены льгот. Любовно восстановленный Путиным из пепла аппарат «мягкой» цензуры, не смог заглушить этот крик отчаявшихся масс. И тут власть заюлила, начала искать, пока еще скрытно, про запас, но пути отступления. Оранжевая революция говорите... Это так романтично, поэтично, и самое главное, *бескровно.*

Нет, мы не кровавые маньяки, но мы понимаем, что просто так, без ожесточенного сопротивления, капитал никогда не поступится своими интересами в пользу угнетенных масс. Он может позволить себе «сменить коней», тем более сейчас, когда переправа от плановой экономики к рыночной завершена. Не более того. Даже буржуазно-демократическими цветочными революциями можно назвать с большой натяжкой. В отличие от революций вековой давности рабочий класс уже имел в Югославии, Грузии или Украине и право голоса, и свободу политической агитации, и право создания профессиональных союзов. Его партии более-менее успешно участвовали в выборах и выдавали «на гора» десятки тонн партийной литературы. Разумеется, демократия эта была, как бы поаккуратней сказать, с душком. Но по самой своей природе буржуазная демократия служит, в конечном счете, лишь одному классу. Без обмана и подлога в ней отродясь не обходится.

Не составляет труда найти среди победивших в этих революциях олигарха, продвинувшего своего, «демократического» кандидата к власти, отвоевавшего чуть-чуть места под солнцем мелкого буржуа, «революционно» подсидившего своего начальника чиновника, упивающегося «свободой» интеллигента, даже люмпен может рассчитывать здесь на «халыву». Но где же рабочий класс? Там же где и был — вкалывает за гроши на фабриках и заводах. Буржуазная революция не могла ничего ему дать никаких материальных завоеваний, и не дала.

Но может быть, мы просто погрязли в экономизме и не заметили, что она дала ему *возможность* изменить мир? И согласно теории перманентной революции, рабочий класс должен был продолжить революционное движение, возглавить его, и перегруппировав силы, уже с под классовыми лозунгами перейти от революции буржуазной к революции социалистической? Увы, нет. Еще в 30-е годы, раз за разом, Троцкий подчеркивал — в индустриально развитых странах с многочисленным пролетариатом — для перманентной революции места нет. Рабочий класс огромная армия в этих странах, ему не нужны чужие цели и лозунги. Довольно *своих*. Поэтому как *целое*, как *класс*, пролетариат не пойдет сражаться за интересы буржуазии.

И если партии пролетарского авангарда, как совсем недавно происходило в Аргентине, начинают говорить о «возрождении демократии», Учредительном собрании, объединении всех демократических сил, то революционный протест рабочего класса вылетает в *лишк*. То же самое мы видим сегодня в России. Спешно сколачиваются народные фронты, объединяющие всех кому хоть чем-то не нравится Путин: либералов-рыночников, забывших вдруг о своем любимом Гулаге лимонцев, в очередной раз вспомнивших о своей оппозиционности яблочников, реформистов из КПРФ и РКПР, бесчисленные мелкобуржуазные группы с размытой политической линией.

Разумеется, говорить о какой-то единой политической цели, или, тем более, программе, выходящей за рамки произносимого кем-то из союзников во весь голос, а кем-то еле слышно «Долой Путина!», невозможно. Другими словами, речь идет о простой смене одного Путина на другого, или, как случай крайний, о Парламентской республике, как форме «возрождения демократии», очевидно. У нас другая цель — социальная революция. Но как сохраняя ясность цели не занять сектантскую позицию, не отгородиться от того движения которое уже есть сегодня?

Ответ предельно прост. Внешне мы видим постепенное формирование революционной ситуации, как следствие абсолютно неумолимой, провокационной, политики *верхов*. Это не первый случай в истории, вспомним 9 января 1905 года. Но, в конечном счете, кризис *верхов*, невозможность *управлять по старому*, всегда подспудно отражает невозможность низов, в первую очередь рабочего класса, *жить по старому*. Мотором любого исторического процесса является *социальная энергия масс*, другое дело, что пока она не выражена в чистой, *классовой* форме, всегда найдутся желающие выхолостить революцию до чисто политического движения, используя для этого, например, идею Народного фронта. А раз так, перед нами может стоять только одна задача *выделять* пролетарские элементы движения и *организовывать* их под классовыми лозунгами. От резкого повышения минимума заработной платы и реального ограничения продолжительности рабочего дня, до рабочего контроля и рабочих советов. А расстояние «кот» и «до» революция умеет сокращать со столетий, до недель!

Весь прошлый год мы писали: «массовое движение против отмены льгот *неизбежно.*» Слишком сильно ударил закон №122 по наиболее незащищенной сегодня в России социальной группе — по пенсионерам. Идея отобрать ту ничтожную компенсацию за стремительное падение размеров пенсий в начале 90-х, инфляционную экспроприацию скромных сбережений стариков, безудержный рост квартплаты и транспортных тарифов, развал бесплатной медицины, которую Ельцин и К° были *вынуждены* дать пенсионерам, чтобы избежать социального взрыва — бесплатный проезд в городском транспорте, ряд коммунальных и медицинских льгот — давно обсуждалась «в верхах». Но лишь расколов и деморализовав оппозицию, насадив на вертикальный кол власти губернаторов, Путин решил на этот шаг. По сути дела он бросил вызов не оппозиции, и даже не десяткам миллионов пенсионеров (в своей массе, своему электорату, между прочим), а всем социальным низам. Почему он это сделал мы обсудим ниже.

В первые дни января страна как будто замерла, ожидая дальнейшего развития событий. Стычки стариков с пенсионерами в трамваях и троллейбусах, заплывающие и разбитые будки контролеров метрополитена. «Успокоенные» милицией до потери сознания старики-«скандалисты». Это были очевидные признаки грядущей бури. «Владимир Владимирович — Ясно Солнышко», скрылся за тучами и пропал из пределов телевизионной видимости.

КПРФ, «Родина», «Яблоко» — все они запланировали какие-то акции на конец января, то есть более чем через 10 дней после того как вышли на работу визирующие их заявления чиновники. Заработала огромная машина, отводящая гнев масс в русло «цивилизованной» политической борьбы: выборов, референдумов, разрешенных митингов. Но было уже поздно. Сотни тысяч пенсионеров уже были на улицах! Они не собирали подписи. Они перекрывали дороги!

Герои Стихий

Кто вывел пенсионеров на улицы? Проще всего ответить — никто. Однако, даже стихия знает своих героев. В каждом городе, по улицам которого прокатилось массовое движение, были люди которые шли впереди. Среди них были беспартийные и члены различных организаций, но общим у них было то, что, во-первых, это были люди почти исключительно *левых убеждений*, и, во-вторых, члены крупных левых организаций вышли на улицы *вопреки* своему партийному руководству.

Благодаря трагическому стечению обстоятельств, мы можем назвать имя одного из орга-

терес и солидарность.

Когда наш товарищ позвонил в горком КПРФ узнать про готовящуюся 16 января акцию, ему ответили, что это провокация — митинг протеста будет 25 числа. Один из руководителей КЕД в телефонном разговоре охарактеризовал ее как «гапоновщину». И тем не менее сотни пенсионеров вышли к Смольному. Первый митинг не был очень многочислен-

Базовая пенсия, МРОТ, тариф 100% разряда ЕТС, пособие по безработице, стипендии

50000

И НИ КОПЕЙКОЙ МЕНЬШЕ

ным лишь в силу организационных причин. Однако, на следующий день каждый из пришедших привел со собой еще по 10 человек! В условиях полной информационной блокады более быстрый рост численности участников акции был невозможен.

Тенденции были столь очевидны, что Матвиенко не выдержала и пенсионеры стали бесплатно пускаться в метро! Но остановить движение было уже невозможно. Формирующееся в этот момент «руководство» движение решило собираться у Смольного. Но массы оказались куда как практичнее. На следующий день уже к пол-второму пенсионеры блокировали Московский проспект, одну из ключевых магистралей города. Затем Невский проспект, на перекрестке Садовой улицы. Здесь толпа пенсионеров полностью прервала трамвайное и троллейбусное движение. Как и в феврале 1917 года, этот перекресток стал ключевым пунктом битвы. Безо всякого руководства массы заняли этот важнейший пункт на транспортной карте города. Милиция не решалась разгонять демонстрантов.

Делегация пенсионеров отправилась в Смольный где в жесткой форме выдвинула требование восстановления права бесплатного проезда в городском транспорте для пенсионеров. Это была *верхняя* точка движения.

«Канализаторы»

Стало известно, что пенсионеры смогут купить карточку примерно по цене минимальной в городе компенсационной выплаты — за 230 рублей. Теперь для того чтобы движение не пошло на спад были необходимы *новые, более радикальные лозунги*. Такова природа массового движения, что удовлетворение требований властью всегда порождает новые требования масс. Причем требования лежащие на *качественно* более высоком уровне. Ближе к вечеру старики говорили: «нам не нужны подачки, мы требуем повысить пенсии!».

Однако, выдвинуть эти требования людям собравшимся на перекрестке не удалось. Один из лидеров РКРП Турецкий уже кричал в мегафон: «Освободите трамвайные пути, мы проводим митинг!». Пенсионеры, по сути дела, оттерли в сторону. Да они, скажем справедливости ради, и не стремились сойти с трамвайных путей и подойти к ораторам. Мало кто мог предположить, что с этой фразы в Петербурге начал складываться Народный фронт. Впрочем, в тот момент казалось, что в воскресенье народу будет еще больше. У пенсионеров был огромный энтузиазм, все обещали привести своих знакомых и родственников.

На следующий день, ровно в два часа сотни людей снова вышли на проезжую часть. Люди шли как на праздник. Впрочем, народу стало существенно меньше. Да и члены различных партий составляли примерно треть присутствующих. Было много красных знамен, хватало и белых — яблочных. Впрочем, попытка поднять российский триколор была резко пресечена пенсионерами. Вышло много молодежи. Например, комсомольцев из РКСМ было больше чем партийных пенсионеров, хотя по спискам соотношение там один к 20. Удивительно, но из сотен пенсионеров — членов РКРП, и тысяч — членов КПРФ, на акциях можно было заметить лишь пару десятков знакомых лиц.

Спешно формирующееся «организационное» ядро движения наконец заработало — спасло от самосуда представителя губерна-

тора. Убедившись, что договориться со стариками невозможно, Матвиенко решило договариваться с политическими партиями. В спешке был сформирован *новый* перечень требований, согласованный руководством КПРФ, «Яблока», РКРП и фашистами из НБП. Кроме уже фактически выполненных властями он содержал целый набор «пожеланий». В частности Матвиенко предлагалось *инициировать* отмену Закона №122, пусть «оппозиционеры» на телевидение и так далее. Это вместо того чтобы адресовать требования Путину, который спрятался вместе со Шрёдером в Константиновском дворце, и проводил спешные консультации с членами кабинета и местными властями. Таким образом у масс была создана *видимость* решения экономических проблем пенсионеров. К сожалению, мы, «Рабочая демократия», тоже совершили ошибку *отстав* от масс с требованием повышения пенсий. Правда всего на пару дней...

Реакция

Когда в понедельник утром люди собрались у Смольного для того чтобы поддержать своих «парламентариев», их уже ждали. Мы не знаем досконально, что именно происходило в правоохранительных органах в воскресенье. Но факт, что пассивность милиции, переходящая порой чуть-ли не в доброжелательность растаяла буквально на глазах. Особенно, со стороны старшего офицерского состава. Если раньше сотрудники ГАИ предусмотрительно расчищали перед демонстрантами дорогу, а один из них даже был ранен автовадильцем-убийцей на Московском проспекте, то теперь ситуация изменилась. Сначала слегка побили пенсионерку пытавшуюся присоединиться к идущим на встречу с Матвиенко политикам. А когда демонстранты попытались двинуться по Суворовскому проспекту путь им преградили сначала омоновцы, а потом и «космонавты» с собаками. После ряда стычек демонстрантов рассеяли по окрестным переулкам. С первых дней демонстранты были инфильтрованы агентами спецслужб, от слегка маскирующихся под бронзовую статуи сотрудников 18 отдела РУБОП, до псевдожурналистов и псевдофотографов из ФСБ.

У музея Суворова Галина Михайловна Толмачева была схвачена «сотрудниками в штатском». Они шли за ней следом, как стая волков, несколько кварталов, пока не убедились, что поблизости нет никого кто мог прийти ей на помощь. На тяжело больную женщину набросились сразу несколько человек, она сопротивлялась, пыталась спрятаться за решетку Таврического сада. Ее сблеи с ног. Избиение продолжалось в 76 отделении милиции. Теряя сознание Галина Михайловна выкрикнула: «Всех все равно не перебьете!». Лишь убедившись, что полузадушенная ими жертва может умереть в любую минуту, палачи вызвали машину «Скорой помощи», которая доставила потерпевшую в Марининскую больницу.

Разумеется, прокурорская проверка показала, что никто коммунисту-правозащитнику не избивал! Сейчас карательные органы остались последней надеждой режима, 19 января Матвиенко заискивала перед карателями, вручала им денежные премии и ордера на жилье (отобранное, по сути дела, у ветеранов-ветеранов), обещала профинансировать восстановление всех льгот (которые не финансируются даже в Москве). Однако, уже в два часа на углу Садовой, где на крошечном пятачке друг против друга встали милиция и народ, было видно: сержанты и младшие офицеры готовы *перейти на сторону* народа.

Милиция, равно как и армия, не более чем отражение нашего большого общества. В гипертрофированной, из-за армейского единообразия и тотальной унификации, форме здесь проявляются все его пороки: некомпетентность, коррупция, кумовство, алкоголизм. Лучших, наиболее честных и принципиальных и квалифицированных сотрудников, заставляют увольняться из органов их коррумпированные и некомпетентные начальники. Все это ведет к неоднородности силовых ведомств. Раскол в них неизбежен, как только для милиционеров станет очевидно, что массы *готовы идти по пути революции* до конца. Что никаким *уступок* и *компромиссов* больше не будет.

★☆☆☆

**НЕ ПЛАТИТЬ В ТРАНСПОРТЕ!
МИТИНГ ПЕНСИОНЕРОВ,
ИНВАЛИДОВ, ВЕТЕРАНОВ
И ДОНОРОВ В ПЯТНИЦУ
14 ЯНВАРЯ В 13-00
У СМОЛЬНОГО!**

Во многих городах России развивается борьба пенсионеров за свои права. Решения правительства, архаичные и т.д. Думя об отмене льгот прописаны Конституции РФ и архаичные не обязаны его выполнять.
Доступны миллионам стариков и инвалидов были обмануты главными поставками. Теперь мы хотим, что они стоят. Только 200 рублей. Никто не признает льготы депутатом, министром и чиновником, олень пострадали самые беззащитные россияне. Но беззащитны мы только по отношению к власти мы слабые. Но только только после поддерживаем друг друга.
Не платите в транспорте, поддерживайте тех кто отказывается платить, проявите с ними солидарность. Даже если вы опоздаете, а водителю отказывается вести автобус.
Требуйте от контролера автобус предъявить Вам документы, оменяющие право бесплатного проезда. Заполните наклеенные вестники станций метрополитена и блокируйте вход пассажиров.
Выходите на митинги, массовые акции протеста, перекрывайте улицы! Власть чувствует себя неуверенно. Каждая акция протеста может сколотить чужие в нашу пользу.

РАБОЧАЯ ДЕМОКРАТИЯ

низаторов акций протеста в Питере — 67-летняя инвалид — сердечница Галина Михайловна Толмачева была «вычислена» агентами ФСБ и зверски избита при задержании сотрудниками милиции. При подготовке первой из акций она обзвонила офисы практически всех партий, инвалидские, пенсионерские организации. И почти безо всякого успеха. Это было удивительно, потому, что когда мы клеили плакаты, призывающие выйти на эту акцию, то люди повсюду проявляли огромный ин-

ХРОНИКА ПРОТЕСТНОГО ДВИЖЕНИЯ

Пенза: пенсионеры, протестующие против замены льгот денежными выплатами, перекрыли движение на центральной улице города — улице Кирова. В несанкционированной акции принимают участие около полутора тысяч человек.

Самара: пенсионеры, протестующие против монетизации льгот, в очередной раз перекрыли одну из центральных улиц города — Московское шоссе.

Тверская область: 250 пенсионеров в Вышневолоцком районе в течение двух часов блокировали федеральную автотрассу Москва — Санкт-Петербург.

Нижегородская область: В городах Арзамасе и Дзержинске (участвовало более 300 человек) Нижегородской области пенсионеры перекрыли трамвайные пути, протестуя против вступления в силу закона о замене льгот денежными компенсациями.

Подмосковье: В понедельник Ленинградское шоссе заблокировали порядка 300 пенсионеров из Химок. Также было перекрыто движение по Волоколамскому шоссе.

Тольятти: около 200 пенсионеров собрались на площади перед мэрией, перекрыв центральные улицы, проезд к мэрии и центральному отделению Сбербанка.

Стерлитамак: В акции неповиновения участвовало около 7 тыс. пенсионеров и ветеранов. Это уже вторая аналогичная акция протеста в республике. Первая прошла в минувшее воскресенье в Уфе. Количество участников более 2-х тысяч.

Владимир: 300 человек перекрыли центральную улицу Дворянская, в районе Золотых Ворот.

Череповец: Пенсионеры перекрыли движение по улице Сталеваров и Октябрьскому мосту. Здание мэрии Череповца оцеплено ОМОном.

Ижевск: Пенсионеры блокировали центральные улицы города, развели костер на проезжей части и прорвались сквозь оцепление милиции вокруг здания правительства Удмуртии — сдержать пять тысяч пенсионеров блюстители порядка не смогли.

Старый Оскол: В 11.30 на трамвайных путях скопилось около 20 трамваев. К месту несанкционированного митинга были стянуты, наверное, все силы правопорядка Старого Оскола, оцепление выстроилось аж в две линии. Одна из линий попыталась отгнать стоявших на трамвайных путях пенсионеров, чтобы открыть движение трамваев. Не получилось.

Ленинград: Пенсионеры добились права попасть в Смольный и изложили свои претензии по поводу монетизации льгот губернатору города Валентине Матвиенко. До этого пожилые люди перекрыли движение по трем городским проспектам: около 5000 человек собрались на Невском проспекте у Истинного двора. Движение в обе стороны было остановлено. Ранее митингующие заблокировали движение на Суворовском проспекте. В руках люди несли плакаты: «Матвиенко — в отставку!», «Путин — в отставку!» и «Для пенсионеров снова ленинградская блокада». До этого около 300 пожилых людей вышли на Московский проспект в районе Парка Победы. На встрече в Смольном Валентина Матвиенко предложила пенсионерам в качестве единого проездного ввести смарт-карты за 300 рублей. Пенсионеры на это не согласились, заявив, что не желают стоять в очередях, и снова потребовали возвращения прежних льгот.

Кимры: Участники акции против отмены льгот заблокировали местную администрацию и перекрыли автомобильный мост через Волгу в городе Кимры Тверской области. В выступлениях приняли участие около трех тысяч человек — пенсионеры и школьные учителя вместе с учениками старших классов.

Саратов: Активисты местного обкома КПРФ перекрыли движение на улице Московской. Движение транспорта было направлено в обход перекрытого участка автодороги. «Подобная акция протеста проведена исключительно в знак солидарности с остальными регионами РФ», — заявили в пресс-службе главы региона.

Псков: 15 января во Пскове намечалось собрание бывших льготников в кинотеатре «Смена». Собралось около 10 000, перекрыли Октябрьский проспект, автобусы с 13 часов пошли в обход. Далее пошли по проспекту. Кричали: «Протестуем», «Долой правительство».

Дальний Восток: Около тысячи человек перекрыли движение в Хабаровске. Подобная акция уже прошла в Южно-Сахалинске. В Холмске демонстранты захватили здание мэрии.

Калуга: Сегодня на главную площадь Калуги вышло более двух тысяч пенсионеров, протестующих против замены льгот на денежную компенсацию. «Раздражителем» для митингующих стало сообщение о непомерно высоких, по сравнению с обычными, пенсиях госчиновников, достигающие 15 тысяч рублей. Пенсионеры перекрыли движение на троллейбусных маршрутах.

Алтай: В Барнауле перед зданием администрации Алтайского края собралось порядка 9-10 тысяч человек. Митингующие выступали с требованиями свержения губернатора, отставки правительства и возврата льгот. Примерно через час большая часть участников митинга разошлась по домам. Остальные — примерно 1 тыс. человек — перекрыли Ленинский проспект. Двигаясь по главному проспекту города, пл. Октября, митингующие призывали водителей присоединиться к акции. Перекрыли на три часа мост через Бую на Чуйском тракте в г.Бийске, около 1000 протестующих взяли затем штурмом администрацию Бийска.

Воронеж: Как передает телекомпания НТВ, несколько сот человек перекрыли проезжую часть у площади Ленина. В результате почти на полчаса движение транспорта в центре города было парализовано. Ещё одна группа пенсионеров митинговала у здания областной администрации. Они стучали в кастрюли и демонстративно бросали мелкие монеты в тряпичное чучело с фамилией губернатора.

Мурманск: в воскресенье прошел митинг пенсионеров, протестующих против замены натуральных льгот денежными выплатами. После этого около 14.00 группа из 300-400 митингующих вышла на проезжую часть и парализовала движение транспорта.

Тамбовчан и 7 тыс. белгородцев приняли участие в митингах против замены льгот денежными компенсациями. В итоге были перекрыты две центральные улицы Тамбова.

бюб: Вчера около 5 тыс. там-

Класс против класса

Так получилось, что либералы-антикоммунисты рассмотрели *классовый рисунок событий* лучше большинства коммунистов. Еще в субботу, когда милиция казалась образцом корректности, владельцы иномарок, раз за разом, буквально таранили демонстрантов. Это происходило не только на Невском и на Московском проспектах в Петербурге, но и в Новосибирске, Химках, в других местах. Оскорбления, прямые угрозы — все это предназначалось не только и не столько радикальной молодежи, сколько убежденными седими ветеранам!

С другой стороны, и протестующие отвечали им тем же. В одной из таких стычек на Московском проспекте Михаил Цуканов — типичный представитель правящего класса — убил 79-летнего ветерана Александра Израилевича Айола. Тот грудью пытался остановить «Мазду», также как его сверстники бросались под танки 60 лет назад! И это не единственный случай, повсюду в местах перекрытий, пенсионеры давали решительный отпор «автолюбителям». В отличие от профессиональных водителей, нередко выходящих солидарность с протестующими пенсионерами, «новые русские» на иномарках повсюду провоцировали митингующих, оскорбляли их, пытались покарать.

Если вначале говорили о Цуканове-преступнике, то уже через несколько дней в глазах буржуазных СМИ он оказался жертвой. Не только СМИ. В интернет-форуме «КП» представители правящего класса буквально билась в истерику, защищая свое право убивать непокорных.

Но это еще не все! Один за другим наиболее прозорливые из либералов «путинборцев» начали впадать в панику. В очень показательной статье Александра Даниэля «Вагровое дунами русского бунта», автор пишет: «Мы видели, как „в кучу струдились малые“, превратившись в толпу, движимую злой энергией социального протеста, толпу, готовую громить и бить. Большинство из этих людей, — ветеранов войны и труда, инвалидов, просто пенсионеров, — вполне достойные люди, и их протест против правительственного абсурда социально и нравственно вполне справедлив и обусловлен. Но логика развития этого протеста по мере превращения его в политическое действие такова, что, чем больше будет набирать обороты народное движение, тем отчетливее оно будет окрашиваться в багровые... тона.» Это не единственный взгляд. Именно поэтому правящему классу необходим был проект который сможет *направить* революционную энергию масс в иное русло.

2005 и 1997

Кое-кто из «политических старожил» называет движение «невиданным» с начала 90-х. Это, конечно, не более чем черта старожил — ничего не помнить — подмеченная еще Марком Твенем. В сходной ситуации в 1997 (после президентских и губернаторских выборов, а значит во время непопулярных решений) резко выросли тарифы ЖКХ. В том же Петербурге недовольство носило массовый характер. Многомесячные задержки по зарплате... Рабочие жили буквально впроголодь. А тут их собрались выселять из собственных квартир за долги... Массовым было не только недовольство, массовыми (десятки тысяч человек) были и митинги. Но революции, как известно, не произошло. Почему?

Во-первых, власть уступила. Яковлев решил не искать себе лишних неприятностей. Вертикаль власти еще не была построена — никто не мешал ему это сделать. Претензии Путина на *тотальность, универсальность своего режима* сделали сегодняшний протест *всероссийским*, выполнив задачу на которые оказался не способен тогда пролетарский авангард.

Но, само по себе, это нисколько не успокоило народ. Это смогла сделать лишь РКРП, которая была в те годы признанным лидером в глазах питерского пролетариата. Вместо уличных акций, перекрытий дорог и забастовок, был инициирован сбор подписей за референдум с требованием отставки Яковлева. Подписи собрали, но референдум так и не состоялся. Сначала что-то не так оказалось с формулировками, а потом РКРП обживала свой новый офис и праздновала 70-летие Октября в Смольном.

Примерно тоже самое происходи-

ло и масштабе России. Только там первую скрипку играла уже КПРФ. Она же собрала подписи за проведение референдума. И что дальше? Вообще, для КПРФ референдум стал своего рода кидеи фикс. Стоит только партийным низам активизироваться как тут же начинается сбор подписей. Не очень понятно, правда, как столь небезопасная для участников форма политической борьбы сочетается с заявлениями Зюганова о грядущей диктатуре.

Вот и сегодня, в ЦК КПРФ опять вспомнили о референдуме... Другое дело, что возможности канализировать движение масс у КПРФ не те, что раньше. Но стараются. В Томске, в связи с холодами глава обкома КПРФ

На перепутье

Сейчас протестное движение оказывается на *перепутье*: либо оно пойдет вперед, вовлекая в себя один за другим отряды пролетариата — учителей, врачей, затем индустриальных рабочих, либо скатится к легальной оппозиции. Лозунги либералов и их союзников кажутся привлекательными «Долой Путина!», «Долой правительство!». Но, что будет дальше? Другой Путин? Другое правительство? Другая монетизация? Рабочим обещают политические права и свободы... которые у них, по большому счету, есть и так. «Революционная» буржуазия получит льготы, субсидии и куски собственности. Еще раз.

Что же предлагаем мы — коммунисты? Во-первых, разобраться — только ли Путин виноват в монетизации, наступлении на права рабочего класса. Отмена льгот это не *сумасшедшая выходка тирана*. Это лишь шаг на пути к *приватизации* транспорт-

ной системы, здравоохранения, образования. Представляет какие прибыли может принести купленное за гроши московское или питерское метро? Другими словами, закон №122 *заденет каждого*, на самом деле, он уже задел каждого, спровоцировав рост цен на потребительские товары. Конечно, за его отмену надо бороться, во многих регионах России борьба еще продолжается, нужно проявить солидарность, но этого мало. Грядущая реформа здравоохранения ударит по старикам еще сильнее. Длительное лечение в стационарах — только за деньги, консультации специалистов — тоже. Единственное, что может помочь пенсионерам выжить — деньги. Поэтому они прямо говорят, что их цель повышение пенсий. Реально ли это? Определенно, да.

Создав Пенсионный фонд правительство подло обмануло стариков. Формально в пенсионный фонд направляется почти треть фонда заработной платы (ФЗП) предприятий. Вроде бы неплохо. Но это *трудно собираемые налоги*, кстаги, так же финансируется медицина. Не имея никакого желания выколачивать эти налоги из капиталистов, правительство предложило пустить их на пенсии.

Если бы они были собраны в полной мере, то есть выплаты зарплаты «к конверта», «черным налогом» были бы прекращены, то пенсии в 5-10 тысяч рублей стали бы реальностью. Однако, только очень наивный человек может допустить, что придя к власти вместе с либералами и КПРФ, лавочники будут платить налоги.

Мы говорим: *выплата пенсий должна стать защищенной статьёй консолидированного бюджета*. Если чиновникам хочется, то они могут создать Чинovníчий фонд из налогов на ФЗП предприятий, и платить из него себе зарплату. Больше зарплата рабочего — больше и у чиновника... Неплохая идея, не так ли?

Плечом к плечу

Однако, этого мало. Движению угнетенных масс необходимы наступательные, но в то же самое время, достижимые требования. Требования, которые вовлекали в борьбу рабочих, студентов, учителей, врачей. На наш взгляд, таким требованием должно стать законодательное установление **социального минимума**, то есть: *базовой пенсии, минимальной зарплаты (МРОТ), ставки первого тарифного разряда ЕТС, студенческой стипендии, денежного содержания солдат срочной службы, пособий по безработице на уровне 5000 рублей в месяц, с последующей индексацией*. Сегодня это та сумма которая позволяет человеку не голодать. С другой стороны, доходы чиновников любых уровней должны быть ограничены сверху ставкой ЕТС.

Заработная плата индустриальных рабочих на частных предприятиях также должна быть ограничена снизу соответствующей его квалификационному разряду тарифной ставкой ЕТС. Повышение минимальных (то есть в обязательном порядке легальных) зарплат должно затруднить незаконную практику штрафов и неоплаченных простоев по вине работодателя. С другой стороны, рост пособий по безработице и зарплат в государственном секторе окажет давление на рынок рабочей силы, стимулируя *рост зарплат на частных предприятиях*.

Борьба за эти требования может и должна консолидировать всех трудящихся.

Иван Лох

ПЛЕЧОМ К ПЛЕЧУ!

Товарищи, Своей мужественной борьбой пенсионеры добились у власти ряда уступок. Не только для себя. Отмена льгот — не самоцель для Путина. Его соглашения с ВТО включает в себя планы приватизации всех социальных и коммунальных служб: транспорта, медицины, ЖКХ, тепло- и электроснабжения. Мы выйдем как растут тарифы на телефонную связь, которая уже приватизирована стариками сделали подарок студентам — правительство не решилось, как планировало, отменить отсрочки от службы в армии.

Но если движение прекратится — Путин и Матвиенко найдут способы отобрать наши скромные завоевания. Стоя плечом к плечу на перекрытых улицах. Власть увидела лицо народа и ужаснулась. В панике Матвиенко подкупает митинги из 18-ого отдела УБОП избивают активистов движения пенсионеров, за телевизором летящая наглая ложь: капиталист задавивший насмерть героя-фронтовика объявлен «жертвой толпы».

Мы все: пенсионеры, рабочие, учащиеся, врачи, учителя — должны понять либо проигриваем и сволочи стоящие сейчас у власти будут и дальше грабить пассажиры иномарок рассматривают лишь как настоящего, бывший или будущий рабочий скот, должны снова выйти на улицы, встать плечом к плечу и потребовать достойных условий жизни для себя, своих родителей и своих детей!

- ★ **Остановить все льготы при сохранении компенсаций!**
- ★ **Остановить реформы здравоохранения и образования!**
- ★ **Льготы на лекарства для всех пенсионеров!**
- ★ **Распространить действие «единого» проездного билета на «маршрутки»!**
- ★ **Отменить повышение транспортных и коммунальных тарифов!**
- ★ **Повысить прожиточный минимум и базовую пенсию до 5000 рублей!**
- ★ **Немедленно установить МРОТ в 5000 рублей! Пересчитать зарплаты!**
- ★ **Отменить повышение цен на «карточку» для школьников и студентов!**
- ★ **Нет президенту и губернатору, покушавшимся на наши льготы!**

РАБОЧАЯ ДЕМОКРАТИЯ

25 ЯНВАРЯ В 18-00 НА ПЛ. ЛЕНИНА

День и час начала первой русской революции известны, наверное, каждому: 9 января 1905 года, когда войска расстреляли мирное шествие рабочих, шедших с петицией к царскому дворцу. Весь день в городе длилась кровавая бойня. Счет погибшим и раненым шел на тысячи. Рабочие приступили к постройке баррикад и вступили в стычки с солдатами и полицией. Казалось, будто мертвый штиль внезапно сменился девятибалльным штормом... И так, революция началась в точное время и в точное место. Но эта точность обманчива. Понятно, что 140 тысяч рабочих не вышли бы на улицы столицы ни с того, ни с сего, без всякой на то причины. Понятно, наконец, что революция не могла начаться без глубочайших подвижек в российском обществе, в его политике и экономике. Что же ее вызвало?

До Кровавого воскресенья

Промышленный подъем 1890-х годов в начале нового столетия сменился затяжным кризисом. Забастовки, впервые вошедшие в российский обиход в начале семидесятых, вспыхнули на рубеже веков столь жарко, что даже получили название «промышленной войны». Нередко они сопровождались схватками рабочих с полицией и войсками (как, скажем, легендарная «Обуховская оборона» мая 1901 года). Заметно разгоралось крестьянское движение, причем связь его со стачечной борьбой городского пролетариата отмечалась даже царской охранкой. В 1902 году на Юге России вспыхнуло восстание, захватившее 150 тыс. человек. Было разгромлено более сотни помещичьих имений. Близость революции не была тайной для правящей элиты. Что же они могли предпринять? Министр внутренних дел Плеве дал ответ, вошедший в анналы политического динизма: «маленькая победоносная война». Такая война началась в январе 1904 года с Японией. Однако патриотического угара хватало ровно на один год. Бездарное командование и техническая отсталость вели русскую армию к неизбежному поражению. Гораздо более серьезной преплоной для революции были предсказания в сознании рабочего класса, принесенные им из совсем еще недавно покинутой деревни: вера в заступничество, в доброго «царя-батюшку». Именно поэтому подъем массового рабочего движения начала XX века находился в реформистских формах профсоюзных Зубатова и Гапона. Социал-демократы (как меньшевики, так и большевики) пользовались крайне слабым влиянием в пролетарской среде. Роль РСДРП в подготовке революции была почти нулевой. Достаточно сказать, что за предгрозовую 1904 год большевики столицы выпустили всего 11 листовок! Еще утром 9 января рабочие, не желая слушать социалистических агитаторов, вытаскивали их из своих колонн и даже избивали. К вечеру того же дня они повсюду разыскивали социал-демократов, но уже с прямо противоположными целями.

Еще недавно казалось, что «красно-коричневые» альянсы остались в прошлом, откровенная «фашизм» уже присягнула Путину на верность России на веки веков, ушла к Рогозину, Тихонову или кому-нибудь еще. В рядах же сталинистских партий остались лишь патриоты умеренные. Что-то вроде российских меньшевиков времен Первой Мировой войны или Эберта с Носке. Те тоже, конечно, были не сахар, но, по крайней мере, до членов НСДАП им было далеко.

Увы, стоило режиму устроить КПРФ небольшую «проверку на шивость», подслунав депутатам — членам фракции КПРФ, письмо (по-русски говоря донос) «патриотической интеллигенции» Генеральному прокурору, содержащее призыв к запрету иудейских религиозных и общественных организаций в России, как немедленно нашлись желающие с радостью поддаться на провокацию. Конечно, на неискушенного читателя Тора производит не то, что не слишком благоприятное, но порой и шокирующее впечатление, но, что можно ожидать от книги написанной в момент распада роли племени системы? Для человека хоть сколько-нибудь знакомого с нравами этой исторической эпохи — вопрос риторический. Тем более, что значительная часть этой книги, после незначительной чистки, легла в основу христианской ре-

Дни половодья

К лету 1905 года революция разгорелась вовсю. Бастовали все слои населения — вплоть до судей и адвокатов. Пришла в движения деревня: по всей стране запылали дворянские усадьбы и, что важнее, начался передел помещичьих земель. 14 июня вспыхнуло восстание на легендарном броненосце «Князь Потемкин-Таврический», к которому присоединилось еще несколько кораблей. Однако матросы так и не решились высадить десант, которого ожидали рабочие Одессы, а когда запасы топлива и пищи иссякли, ушли в порт Констанца, где сдались румынским властям. «Страна, которая молчала тысячу лет, впервые заговорила», — писал Троцкий. Рабочие, крестьяне, интеллигенция, даже буржуазия — казалось, вся Россия кипела котлом в состоянии небывалого энтузиазма и всеобщей эйфории, порожденной революцией. Причина этого единства крылась в двойственном классовом характере событий. 1905 год начался как классическая буржуазная революция против абсолютистского режима. Самостоятельные требования рабочего класса в этот период еще

1905

не выдвинулись на первый план. Однако это не значит, будто его роль в событиях была вторична. Вовсе нет! Именно рабочие шли под пули в первых рядах демонстраций, именно они сражались на баррикадах и сопротивлялись атакам «Черной сотни». Но это еще не все. Главное в том, что пролетариат в 1905 году выдвинул наиболее перспективную форму политической власти, причем сделал это совершенно стихийно. Речь, конечно, идет о Советах.

Первый Совет появился в мае 1905 года как стачечный орган рабочих Иваново-Вознесенска. Собравшись на берегу реки Талки, работники 44 предприятий города избрали 151 представителя для переговоров с фабрикантами. Почти сразу полномочия Совета расширились до фактического управления городом. Для охраны митингов и борьбы с черносотенцами была создана рабочая милиция. Были закрыты городские кабаки, введен запрет на повышение цен. Организовано снабжение стачечников продовольствием и деньгами. Даже губернатору приходилось обращаться к Совету за разрешением печатать свои воззвания. Давление властей, применивших военную силу, и частичные уступки фабрикантов в конечном счете привели к прекраще-

нию стачки. Первый Совет продержался 72 дня — столько же, сколько Парижская коммуна.

Спустя полгода Совет возник в столице Российской империи, в Петербурге. Здесь он носил более политизированный характер, в силу участия в нем теоретически подкованных лидеров левого крыла социал-демократии. Надо сказать, что вообще в тот период почти никто из социалистов (за исключением Парвуса, Троцкого, отчасти Ленина) не смог до конца понять и оценить смысл Советов. Большевики оценивали их как органы «рабочего самоуправления» — наряду с кооперативами и т. п. Но и большевики, вопреки утверждениям сталинско-брежневских историков, вовсе не «руководили» их созданием и деятельностью. Напротив, большевики рассматривали Советы как непонятную, «стихийную» организацию непартийного характера и даже предлагали им влиться в состав партийных комитетов. Только Ленин, сумевший разглядеть в Советах органы массовой борьбы и зародыш новой формы власти, несколько сместил акценты таких оценок. Осень 1905 года отметилась ростом крестьянских мятежей (только в

го момента кажущееся единство революционных сил было расколото. Интеллигенция, упоенная сладкими царскими обещаниями, ушла в сторону. Рабочий класс остался в одиночестве. Так вырос-

ла высшая точка революции — восстание рабочих Москвы. 7 декабря, в полдень, гудки московских заводов объявили о начале стачки. Власти ответили на это массовыми арестами рабочих лидеров, введением чрезвычайного положения и разгонами собраний. На улицах выросли первые баррикады. «Каждый рабочий стремился приобрести револьвер или кинжал. На фабриках готовили пикеты, кистени, кинжалы, чинили старые винтовки. Все предвещало бурю... И восстание началось», — вспоминал участник событий. Во многих районах Москвы рабочие фактически взяли власть в свои руки. Но в целом восставшие придерживались тактики обороны. Плохо вооруженные (250 стволов на всех), необученные, разрозненные, они не могли на равных противостоять присланной из Питера карателям (московские войска были изолированы как ненадежные). В ночь с 16 на 17 декабря, после грандиозного артиллерийского обстрела рабочих кварталов, кровавый полач полковник Мин начал наступление на Пресню. К 20 декабря дымящийся, полуразрушенный район оказался в полной власти карателей. В последующие дни ими было убито более тысячи человек. Пролетарские восстания вспыхивали зимой 1905-06 в нижнем Новгороде, Харькове, Красноярске, Чите, Новороссийске, Ростове, Владивостоке, в рабочих центрах Урала и Грузии. Против рабочих раз за разом бросали превосходящие силы регулярной армии, учинявшей жестокие расправы.

Закат

С начала 1906 года революция идет на спад. Правда, в стачках еще участвовал 1 миллион рабочих, а крестьянское движение приобрело даже больший размах чем в 1905 году. Правда, вооруженные восстания моряков захватили Балтику (Кронштадт и Свеаборг), правда, поднялись национальные окраины.

Но в целом обесценившие поражение массы уже отходили от открытой борьбы. В апреле была избрана первая Государственная дума. Большевики бойкотировали ее, ожидая нового подъема революции. Позже Ленин признал этот шаг тактической ошибкой. Вторая Дума, созданная в феврале 1907 года, оказалась левее первой. «Рабочие и даже мелкие буржуа пытались за поражение в открытом бою мстить царизму левым голосованием; но на новое восстание они уже не были способны», — писал Троцкий. Уже 3 июня Дума была разогнана, а порядок выборов — изменен, в нарушение октябрябрьского Манифеста. Этот день считается датой окончательного поражения первой русской революции.

Уроки поражения

Главным уроком 1905 года стало то, что основной и ведущей силой революции может стать только рабочий класс. Ни о «прогрессивной» роли буржуазии, ни о «самостоятельной» роли крестьянства более не могло идти и речи. Однако мы видели, что пролетариат также оказался не в состоянии свергнуть самодержавие и утвердить свою безраздельную власть. Почему? Самая очевидная причи-

Кровь на Пресне

Манифест четко обозначил границу, на которой буржуазная революция в России утратила прогрессивную силу. Основной задачей буржуазии было устранение противоречия между капиталистической экономикой и феодальной политической системой. Когда этот результат оказался достигнут, буржуа поспешили объявить о своей победе, и ждали, что рабочие незамедлительно вернутся к станкам. Однако рабочие не хотели останавливаться на этом. Они пошли дальше — к установлению собственной власти — диктатуры пролетариата. С это-

лигии, большими поклонниками которой, очевидно, считают себя «подписанты».

Не говоря уж о том, что «стучать не хорошо», образованные люди могли бы знать, что практически все антисемитские движения начинались с озанкомления общественности с перлами из этой книги. Заканчивались же они, после того как евреи отказывались от Торы открыться (посмотреть бы я на процесс массового отречения христиан от Библии, на том основании, что значительная ее часть устарела или чему-то там противоречит), сплошь и рядом, погромом. Причем погромами не единично действительно пытающихся выполнять бесчисленные религиозные требования и ограничения, а миллионы евреев которые имели о них самое смутное представление.

Поэтому международная реакция на действия Кондратенко и К° оказалась самая, что ни на есть предсказуемая. Госдеп США назвал КПРФ антисемитской организацией, и Путин, радостно потирая руки, выступил на торжествах, посвященных годовщине освобождения Освен-

дима советскими войсками с обещаниями «не допустить». Зачем это Путину требовалось — вполне очевидно.

В последнее время, режим Путина стремительно теряет политическую поддержку западных правительств. Корпорации недовольны разгромом «Юкоса», интеллигенция массовыми нарушениями прав человека в Чечне, миллионы телезрителей не могут забыть страшные кадры Бесланской трагедии. Формируется общее мнение — Путин недееспособен. В этой ситуации, режиму остается только одно — всячески чернить своих политических противников. Всех тех кто может рассматриваться Западом (и США, в первую очередь) как меньшее из зол. Особенно в случае углубления кризиса. Тут ФСБ и показало: ищите нового Квасневского? Так посмотрите на возможных кандидатов в их полной красе... Да уж... краса еще та.

Среди семи членов фракции КПРФ подписавших заявление заместителя председателя ЦК КПРФ (формально второй человек в партии) Кашин, председатель контрольно-ревизионной комиссии Никитин, первый секретарь Челя-

бинского обкома КПРФ Свечников и партия партийных бизнесменов. Разумеется, что все они должны быть исключены из партии. Настоящие коммунисты могут ставить вопрос только так.

Но нельзя забывать и о том в какую помойную яму превратились те, кого Зюганов гордо называет союзниками партии. Люди не отвечающие перед партией даже партиялетом, но имеющие огромные фактические полномочия. Многие очевидцы происходящего полагают, что без активного участия №2 в партийном списке КПРФ — беспартийного антисемита и записного «жидоеда» Кондратенко афера спецслужб потерпела бы фиаско. Вольно и невольно Кондратенко выступил в роли троянского коня, спровоцировав ряд руководителей партии на действия, которые могут привести, в определенной ситуации, к формальному роспуску партии по решению суда.

А, что же Зюганов? В критической ситуации он снова пытается отмолчаться. Только на этот раз навряд-ли получится. Ситуация такова, что партии необходимо принимать радикальные меры. Это во-

на кроется, конечно, в его материальной слабости. У рабочих не было оружия, не было связи и транспорта, не было средств — буржуазия осознала преступность мятежа как раз тогда, когда пролетариат вышел на арену со своими собственными требованиями. Впрочем, всё это лишь следствие гораздо более серьезной проблемы. Даже вооруженный до зубов и по-военному организованный пролетариат мало что значит в сравнении с регулярной армией, если он не имеет с ее стороны хотя бы дружественного нейтралитета. А вот завоевать армию в 1905 году революция так и не смогла. Движение 1905-07 годов по природе было чисто стихийным. Ни одна из существовавших тогда партий не была готова представить угнетенным программу, в полной мере выражающую их интересы. В том числе это относится и к РСДРП. Идеологи меньшевизма представили миру наилучший образец марксистской схоластики. Если революция буржуазная, говорили они... то и власть должна принадлежать буржуазии. А как узнать, говорили критики, что она буржуазная? По тому, что буржуазия достигнет власть. Большевики, в отличие от них, придерживались идеи «гегемонии пролетариата» в революции. Однако под нею они понимали гегемонию рабочих на улицах и баррикадах, но никак не во власти. Революционная власть мыслилась Ленину в виде так называемой «демократической диктатуры пролетариата и крестьянства». Нетрудно понять, что эта формула, претендовавшая на равновеликое выражение интересов обоих угнетенных классов, по существу, не могла дать ничего ни одному ни другому, пока не привела бы их к непримиримому конфликту. Потому-то Ленин, с гениальной проницательностью осмысливший опыт 1905 года, с самого начала 1917-го отбросил старую формулу во имя новой — *диктатуры пролетариата*. По воспоминаниям советского дипломата А. А. Иоффе, Ленин полностью признал верность позиции Троцкого в годы первой русской революции: «Да, тогда он оказался прав». И так, на деле обе фракции тогдашней социал-демократии предлагали рабочему таскать каштаны из огня для

других классов. Не смогли они ничего предложить и крестьянству. Стихийное творчество крестьян настолько опередило теоретические выкладки, что аграрную программу пришлось корректировать уже по следам реальных сельских бунтов и «черных переделов». Не следует забывать, что до 1905 года РСДРП была еще небольшой, преимущественно интеллигентской, организацией. И буря 1905-07 не прошла для нее впустую. Революция впервые дала ее кадрам пройти испытание улицей, массовым движением. Большевики выдержали его с успехом, заработав поистине бесценный опыт. Партия сумела найти путь к рабочему классу и надолго связала свою судьбу с его судьбой. Однако полностью это сказалось только спустя 12 лет. «Генеральной репетицией» назвал Ленин первую революцию в России. Но это еще не все. 1917 год был не просто успешным повторением 1905-го. Он стал его развитием и преодолением. Герои рабочего класса с новыми силами, новым знанием и новым оружием вернулись на поле битвы, где еще не высохла их кровь — и победили.

Барт Фарт

СМЫТЬ КОРИЧНЕВЫЕ ПЯТНА С КРАСНЫХ ЗНАМЕН!

«ГУД БАЙ, ЛЕНИН!»: ТЕАТР ОДНОГО ЗРИТЕЛЯ

В рамках «дня Германии», приуроченного к годовщине падения Берлинской стены, канал НТВ показал прошлогодний немецкий фильм «Гуд бай, Ленин!». Оперативность по нынешним временам удивительная. Новинки кино — редкость на телеэкране. Правила рынка требуют сперва выжать всю возможную прибыль из кинопроката, из продаж кассет и дисков, а уж впоследствии можно продать права на показ какой-нибудь телекомпания. Российское же телевидение обычно получает западные фильмы не раньше двух-трех лет после выхода.

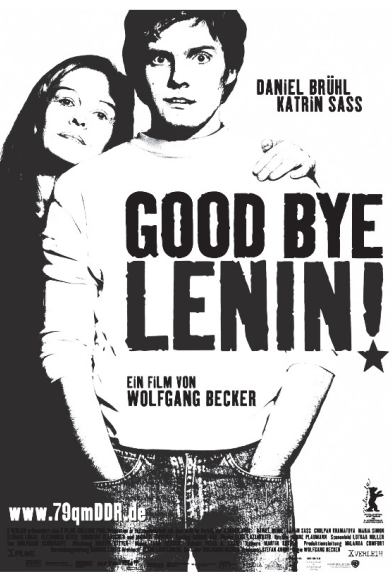
Но в данном случае идея телевизионщиков была прозрачна насквозь и, признаться, явно носила характер дурной шуточки. В день, предшествующий празднику Революции (возможно, в последний раз отмечавшемуся в государственных масштабах), сверхагитные либералы с НТВ спешат сделать ручкой всакому на следию революции. Но, что интересно, во всех новинках немецкого (да и не только) кино им так и не удалось отыскать ни одного фильма, в полной мере отвечающего их замыслу. Таково веяние времени. Конечно, это не значит, что режиссеры поголовно взялись переладать «Капитал» на язык зрительных образов. Но при изобилии аполитичных, развлекательных картин, нам вряд ли удастся найти много фильмов однозначно реакционного характера. А уж «Гуд бай, Ленин!» был почти единогласно приписан критиками к разряду «левого кино» (понятие размытое, но, по большому счету, недвусмысленное).

Фабула фильма проста. Конце эпохи ГДР. Когда главного героя, молодого рабочего Алекса, арестовывают после антисоветской демонстрации, его мать — убежденная сторонница режима — теряет сознание и впадает в кому. Проходит три года. Рушится «социалистическое сотрудничество», Германия вновь становится единой, капитализм неудержимо движется на Восток. Когда мать, ни о чем не ведая, приходит в себя, оказывается, что малейшее потрясение может убить ее... И верный сынок восстанавливает для нее ГДР «в отдельно взятой комнате»: перекладывает новые продукты в старую тару, поддельвает программы новостей, выдумывает, фантазирует, сочиняет.

Местами фильм забавен. Местами грустен. Но весьма интересен. Мелки-

ми, но заметными деталями авторы намекают проблемы, которые встанут в полный рост перед единой Германией: так, скажем, в короткой перепалке между героями мы можем видеть ростки той неприязни, что в будущем разделит упоенных эйфорией «воссоединения нации» восточных и западных немцев. А закрывающиеся заводы, «старающиеся» сбережения и даже пенсионеры с сентенциями на тему «До чего они нас довели», как видно, типичны не только для территории бывшего Союза.

Кое-кто из критиков обмолвился: «ГДР уже настолько далеко во времени, что о ней можно и поностальгировать». Как ни крути, но вот ностальгией «Гуд бай, Ленин!» отдает весьма слабо. Доста-

точно только взглянуть на сцену разгона демонстрации — где немецкие солдаты действуют со зверством, достойным родного ОМОНа — чтобы понять: по такому ностальгировать невозможно. Эти кадры, достойные антикоммунистического памфлета, помещены в начало фильма, видимо, не без расчета именно на такую реакцию.

Но очевидно, что и капитализм не несет героям ни морального, ни материального удовлетворения. Мечта детства

Алекса, герой-космонавт, водит обшарпанное такси. Сестра торгует в дешевой забегаловке. Когда она встречает отца, сбывавшего на Запад много лет назад, он не глядя покупает чизбургер и уезжает. «Ты что-нибудь сказала ему?» — спрашивает Алекс. «Прятого аппетита, спасибо, что выбрали именно наш чизбургер», — на автомате отвечает девушка, по сто раз на дню повторяющая дежурную фразу. Большая женщина постепенно начинает понимать, что же случилось с окружающим миром за время ее отсутствия, и здесь пленниками нависших иллюзий начинают выглядеть уже окружающие. А когда медсестра (ее играет отечественная актриса Чулпан Хаматова) окончательно открывает ей глаза на происходящее, всякий смысл этого «театра одного зрителя», казалось бы, теряется, но... Show must go on, как говорится. И это не столь бессмысленно, как выглядит на первый взгляд. Смысл здесь лежит не на поверхности, а в глубине — в глубине человеческих чувств. И хотя кажется, будто они основаны на лжи — на самом деле именно искренность взаимных чувств людей придает им совершенно неожиданную силу.

И поэтому поразительно честно, неподдельно звучат слова последнего репортажа, слепленного Алексом. Это слова о социализме. О том, что социализм — в отношениях людей друг к другу, это братство. Наивно? Да. Но ведь это правда. Герои фильма смотрят его вместе, и на глаза матери, уже знающей истину, наворачиваются слезы.

«Я создал для мамы страну, которой никогда не существовало», — говорит нам Алекс в конце. Он создал для нее социализм. Не материальное убожество, не физическое и нравственное насилие, даже не ложь — но все прямо противоположное. Социализма никогда не существовало. Но разве история прекратила течение свое? В одной из самых сильных сцен фильма мать Алекса видит как вертолет перевозит на свалку низвергнутую статую Ленина. Пролетая мимо нее (и мимо нас), Ленин как будто протягивает ей (и нам) руку. Но зачем — просит ли он помощи или же предлагает ее? Фильм «Гуд бай, Ленин!» не дает ответа. Впрочем, хорошо уже то, что он ставит этот вопрос.

Б.Ф.

НА ЧЕМ МЫ СТОИМ

Мы заявляем, что в основе нашей деятельности лежат коммунистические принципы. А так как коммунисты являются не чем иным, как только радикальной частью рабочего класса, то мы выступаем:

- ★ Против частной собственности на средства производства — за демократические организованные плановое хозяйство на основе общественной собственности на средства производства;
- ★ Против всех форм угнетения человека человеком — за создание бесклассового общества и уничтожение формы классового господства.

Осознавая, что эти цели могут быть достигнуты лишь радикальной смелой общественной строй, мы выступаем:

- ★ За власть рабочих;
- ★ Решительное проведение национализации и передачу управления ими в руки рабочих;
- ★ Объединение рабочих комитетов, снизу доверху, в систему рабочих советов и создание рабочего правительства;
- ★ Всеобщую выборность должностных

лиц всех уровней;

- ★ Их зарплата не должна превышать среднюю зарплату рабочих;
- ★ Вместо профессиональной армии, за организованное вооружение народа и создание рабочей милиции.

Рассматривая борьбу за вышеперечисленные принципы как стратегическую, в условиях сегодняшнего дня мы выступаем:

- ★ Против безработицы, за сокращение рабочей недели до 35 часов;
- ★ Минимальная заработная плата не должна быть ниже прожиточного минимума, за индексацию зарплат, в условиях роста цен;
- ★ За национализацию банков немедленно и без всякого выкупа, централизацию кредитной системы в руках государства;
- ★ За отмену коммерческой тайны. Установление рабочего контроля за деятельностью предприятий;
- ★ Установление прямого прогрессивного налогообложения и отмену косвенных налогов;
- ★ Установление пенсий и стипендий не ниже

прожиточного минимума;

- ★ За осуществление широкой программы государственного строительства жилья;
- ★ За всеобщее бесплатное среднее и высшее образование и бесплатное медицинское обслуживание.

Мы выступаем за полное осуществление демократических прав, включая:

- ★ Свободу слова и печати, митингов и собраний, право на забастовку, выбор места жительства и свободу перемещений, а также право на профессиональные и политические союзы на предприятиях и в армии;
- ★ За право наций на самоопределение, вплоть до отделения;
- ★ Внутри любых государств не должно существовать ограничений прав меньшинств и должны быть полностью обеспечены языковые и культурные права национальностей;
- ★ Мы за Всемирную Социалистическую республику Советов!
- ★ Мы за рабочую демократию и международный социализм!

Вы можете принять участие в теоретических семинарах и дискуссиях, организованных «Рабочей Демократией». Справки по контактному телефону и info@1917.com

Вы, конечно, помните этого запрелдиного толстого мильяра с физиономией капризного буржуина. Ну, он еще осквернил церемонию вручения «Оскара» выкриками «Shame on you? Mr. Bush? shame on you!» Да-да тот самый Майкл Мур, говоря языком рекламы, «теперь и в книжной обложке!».

Его новая книга «Где моя страна, чувак?» вышла почти одновременно с фильмом «9-11 по Фаренгейту». Оба произведения отражают реакцию Мура на перемены, происшедшие в США после приснопамятных событий 11 сентября 2001 года. насколько одно повторяет другое, сказать не могу, фильма я не видел. Книжка же не только освещает особое мнение Мура по поводу антидемократических тенденций во внешней и внутренней политике США, проводимых под флагом борьбы с терроризмом. По мнению Мура, эти меры лишь отвлекают народ от «войны, которую корпорации ведут против нас». Соответственно, много места он уделяет вопросам экономики, социального обеспечения, неравенства — конечно, обрушиваясь на все недостатки с самой жаркой критикой.

«Где моя страна, чувак?» — типичный образец политической прозы, причем неплохой литературного качества. Книга легко читается. Она написана доступным и остроумным языком, не лишены, впрочем, страсти и даже озлобления. Так камарилью президента Буша автор (с оговоркой: «не знаю как выразиться иначе») именует «бандой коварных алчных, вороватых самодовольных ублюдков». Ну, и так далее.

Впрочем, дело, понятно, не в этом. Книжка Мура все же не художественная, а потому важно не столько как, сколько что от пишется. Так вот, если попробовать разложить по полочкам все достоинства и недостатки «...моей страны...», приходишь к выводу, что источник и тех, и других в самом-то деле один. И вот в чем он состоит: книга Мура — это лишь попытка трезвого и рационального взгляда на американские реалии сегодняшнего дня. Будничная фраза маленького мальчика «А король-то голый!» разоблачает вакханалию социальной лжи и многое другое. И в лучших местах своей книжки Майкл Мур — просто критически настроенный обыватель, чье рациональное зрение с силою рентгена вскрывает нагромождение обмана во всех сферах жизни, едко и забавно развенчивает мифы и иллюзии American way of life, на-

конце, с редкой ясностью подмечает очевидное... и, пожалуй, все...

Не стоит думать, будто «...Мою страну...» это делает не стоящей внимания. Стать трезвоумслящим обывателем крайне сложно. Во всяком случае, многие умудренные теорией интеллектуалы

этого чудного дара лишены начисто. Они, видимо, забывают, что именно из обывателей состоит общество — а не из трех с половиной членов их архиортодоксальной секты. книга же Мура, кажется, «обывательская» вполне сознательно, он и написана так, чтобы среднему американцу было понятно и интересно ее читать. Беда только в том, что автор абсолютно ничем не выдает своего качественного отличия от подобной аудитории.

И вот здесь начинаются недостатки. Во-первых, обывательский взгляд на мир по своей природе является ограниченным и однобоким. В диапазоне личным «кошки зрения» он служит прекрасным наблюдательным инструментом, но для подьяма на более серьезный уровень уже требуется обобщение, которое простой здравый смысл дать просто не в состоянии. У Майкла Мура серьезные обобщения отсутствуют почти напрочь. И это значительно ослабляет логику его мысли даже в смысле той же рациональности. Скажем, высказывая вполне резонные сомнения по поводу роли Бен Ладена в террористической атаке на США, он в то же время критикует Буша за то, что последний не только не рвется его разыскивать, а первым шагом в своих, Муровских, мерах по борьбе с терроризмом требует «схватить ублюдка!» (речь, ясное дело, об Усае). При этом Мур даже недовольно решением Буша срочно удалить из страны всех членов клена Бен Ладенов после 11 сентября. Если Усама виновен, и, конечно, следовало бы задерживать; но Мур-то ищет виновных в другом месте! Где? В Саудовской Аравии! По его версии, террористические акты были ни чем иным, как «военной атакой» Саудовской Аравии на США, а террористы асами Саудовских ВВС. Зачем то-

гда им было учиться в американских летных школах? Мур скромно умалчивает — зато негодует по поводу того, что членов Саудовской королевской династии опять-таки свободно выпустили из страны. Да, но если «не пущать» следовало Бен Ладенов, то зачем...

ВОЙНА МАЙКЛА МУРА

Словом, «здравый смысл» Майкла Мура в силах подметить ряд несообразностей в официальной версии событий — но взамен он ничего серьезного не предлагает. Впрочем, он как нельзя далек от французского Мейсона, объявившего 11 сентября плодом заговора внутри США. Мур лишь критикует Буша за покрытие коммерческих связей с талибами и саудовскими шейхами в ущерб безопасности страны. Это, во-всяком случае, бесспорно.

Далее. Как мы говорили, критика Мура не ограничивается последствиями 11 сентября. Он нападает почти на все стороны американской жизни, но при этом ухитряется не дать совершенно никакой цельной картины Америки. То есть, факты, излагаемые автором ведут к вполне определенным выводам — видимо, система порочна в самом своем корне. Но сам Мур таких выводов не делает! Приведа массу примеров рабской зависимости политики от Большого Бизнеса, он все же считает возможным чисто политическое решение проблем: выбрать президента от демократов, и дело в шляпе! К большим политическим обобщениям он не способен.

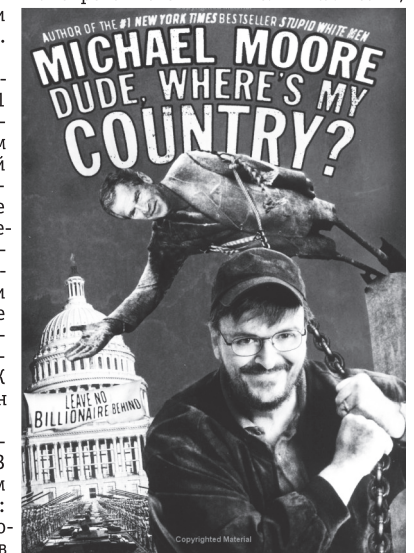
Причем речь здесь вовсе не об отсутствии твердой политической позиции. В этом смысле Майкл Мур следует торным путем американских левых либералов: оружие, аборт, права меньшинств и прочие общие места либеральной критики в его книге занимают львиную долю места. Более того, в случаях, когда Мур выбирает полицию сознательного агента Демократической партии, он как раз-таки наиболее невыносим.

Нет, уж чего-чего, а политической ангажированности у него хватает, даже чрез край. Но она все же не спасает «...Мою страну...» от полного непонимания процессов, происходящих в США и

мире (да и не должна). Можно, конечно, предположить, что ситуация в США куда хуже чем кажется, и даже Майкл Мур не может без обиняков высказать все, что он думает, и не опасаясь застенков какой-нибудь бушевской сигуранцы. Но это вряд ли.

Причина гораздо глубже и в то же время проще. В конечном счете, она вытекает из той самой первоосновы всех плюсов и минусов муровской книги. Как звучит слово «обыватель» в европейских языках? Бюргер. Буржуа. А именно либерализм (чаще с приставкой «социал-») и является наиболее приемлемой для буржуа идеологией. Это в России базу либералов составляет нищая интеллигенция, а «у них» там все иначе, как и следует быть.

«Ваша жизнь действительно представляет ценность для богатых только в день выборов, когда им требуется ваш голос, чтобы проглотить на должность профинансированного ими политика. Сами,

без посторонней помощи, они этого сделать не могут. Этим людям очень мешает наша проклятая избирательная система, согласна которой страной управляет народ, потому что они составляют не более одного процента этого самого народа [...] Вот почему они так люто ненавидят демократию: потому что она ставит их, меньшинство из меньшинств, в одно-

значно невыгодное положение.» Так считает Майкл Мур и попадает пальцем в небо.

Здесь в пору припомнить мысль Энгельса о том, что именно максимум формального равенства наиболее отвечает политическому идеалу буржуазии, поскольку это позволяет ей как можно сильнее выявить свою реальную власть денег. Буржуазия, ограничивающая политические свободы — недальновидная буржуазия. От этой недальновидности и предостерегает Мур.

«Америка добилась процветания, когда рабочим стали платить достаточно для того, чтобы они смогли позволить купить себе дома, машины и стереокомплексы, сделанные их собственными руками. Это сделало их довольными и счастливыми, заодно отбив всякие мысли о революциях и терроризме.» Ну, насколько рабочие стали «довольными и счастливыми» — отдельный вопрос. Но Майклу Муру, несомненно, хочется чтобы это было так. Не его вина, если все политические утопии в классово разделенном обществе оказываются нереализуемыми.

Вспомним, ведь молодая буржуазия вовсе не лгала рабочему, призывая его на бой с феодализмом под знаменем «свободы, равенства и братства» — скорее, она слала сама себе. И ее неспособность сделать этот лозунг реальностью крылась в самой ее природе.

«Большой маленький буржуа» Майкл Мур этим, разумеется, искренне недоволен. Он с гордостью именует себя левым и говорит много обидных вещей по адресу богатей и республиканцев (да, Буша, Буша, Буша!).

Что тут скажешь? С глазами и сердцем у него все в порядке. С языком тоже неплохо. А все же, для действительно содержательной и последовательной критики неплохо бы задействовать кое-что еще...

Да, и последнее. Всех нас, разумеется, забавляет антипатриотическая смеливость Мура. А попробуйте-ка заменить в его критике США на Россию, Ирак — на Чечню, Буша на Путина, «корпорации» на «олигархов»... а больше и менять ничего не надо. Что получится? Как-как, «грязный пасквиль»? Ну ясно, то же американское, а это мы... То-то и оно.

В.Ф.